

ПАСТЫРЬ

Подписная цена на „ИЦКЕМС“ съ русскимъ изданиемъ съ пересылкою на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., отдѣльно РУССКОЕ изданіе на годъ 3 руб., на полгода 2 руб.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія такъ: въ Квирилы въ редакцію газ. и журнала „ИЦКЕМС“ и «ПАСТЫРЬ» собственный домъ редактора.

Объявленія для напечатанія принимаются въ редакціи, съ платою въ размѣръ 8 коп. за мѣсто занимаемое строкой петица.

№ 6

1884—1891

15—30 Марта.

СОДЕРЖАНІЕ: Литературный отдѣлъ. Къ вопросу о положеніи учебно-воспитательнаго дѣла.—Современное юношество.—Присоединеніе Грузинъ къ Россіи.—Епископъ Сухумскій преосвящен. Агаодоръ.—Невѣрное сообщеніе «Нов. Обоз.» яко бы о страшномъ пожарѣ въ Гаенатскомъ монастырѣ.—Лѣтопись церк. и общ. жизни и разныя извѣстія и замѣтки. **Нравственно-религіозный отдѣлъ:** Слово, сказанное Преосвященнымъ Гавріиломъ, Епископомъ Имеретинскимъ въ недѣлю Православія.—Библейскія бесѣды.—Полезныя свѣдѣнія.—Смѣсь.

Къ вопросу о положеніи учебно-воспитательнаго дѣла.

Ст. VIII.

„Дайте ученику доучиваться, употребите всѣ мѣры помочь ему округлить свое образованіе; ничего не значить, что онъ не изъ первыхъ: вѣдь при мѣровъ масса, что иногда первые въ школахъ на жизненномъ поприщѣ оказываются послѣдними, а послѣдніе — первыми“.

Глубокоопытный и высокогуманный Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Экзархъ Грузинъ не рѣдко говаривалъ и говорить выше приведенныя слова, какъ въ общихъ собра-

ніяхъ, такъ и въ частныхъ случаяхъ, когда Владыкѣ приходилось и приходится видѣть или слышать о горькой участи воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ учебныхъ заведеній на пути ученія, часто съ первыхъ же ступеней образованія. Въ словахъ этихъ по истинѣ слышится самый чистый, самый любвеобильный голосъ правды; въ этихъ тихихъ и отечески кроткихъ словахъ гремитъ самый смѣлый и справедливый протестъ противъ того суроваго и холоднаго отношенія, какое въ наши дни строго преданные формализму и буквѣ закона нѣкоторые педагоги не рѣдко выказываютъ къ слабоуспѣвающимъ и недостаточно удовлетворяющимъ уставнымъ требованіямъ ученикамъ. Ученикъ не одолеваетъ наукъ

или онъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, въ большинствѣ случаевъ невѣдомымъ никому кромѣ его самого, уклонился въ чемъ либо отъ нормы ученической жизни. Что же съ нимъ дѣлаетъ учебное начальство? Конечно берется исправить его, пуская въ ходъ 2—3 общезвѣстныхъ, ходячихъ дисциплинарныхъ мѣры, примѣняемая, обыкновенно, ко всѣмъ возрастамъ, темпераментамъ и индивидуальностямъ съ одиноковой увѣренностію въ успѣхѣхъ, на подобіе хинина, пускаемаго нѣкоторыми врачами въ наши немощныя тѣла при всевозможныхъ болѣзняхъ и страданіяхъ, наружныхъ или внутреннихъ. Мѣры эти, положимъ, не подѣйствовали, тогда что же остается дѣлать начальству? Для такихъ случаевъ у начальства обрѣтается самая сильная, радикальная и самая вѣрная мѣра: это увольненіе, удаленіе воспитанника изъ заведенія. Тутъ педагогика явно подражаетъ хирургіи, она какъ и послѣдняя удаляетъ, отсѣкаетъ негодный больной членъ отъ организма, чтобы спасти его отъ полного смертельнаго зараженія, отъ гибели. Но если въ хирургіи часто эта мѣра оказывается не дѣйствительной, приводя къ самымъ печальнымъ результатамъ вслѣдствіе или не нужного отнятія больного члена отъ организма, или слѣдуемой за этимъ смерти больного, въ противномъ случаѣ могшаго поправиться и жить многіе и многіе годы: то тѣмъ болѣе она можетъ оказаться губительной въ примѣненіи ея къ дѣлу воспитанія молодежи, на больныхъ, не годныхъ членовъ которой воссе нельзя смотрѣть какъ на отсѣкаемые больные члены какого либо недѣлимаго организма. Больной членъ, отсѣченный отъ организма, рука ли это или нога, уже мертвый, далѣе не нуждается въ попеченіи о себѣ, остается только заботиться о поддержаніи жизни и здоровья въ организмѣ, потерявшемъ его. Но этого нельзя сказать о ученикѣ, удаленномъ изъ заведенія, онъ и послѣ этого остается живымъ, дѣльнымъ существомъ, заслуживающимъ нашего вниманія и заботъ. Тотъ не педагогъ, не гуманный членъ общества, не истинный служитель отечества, кто, удаляя, извергая ученика изъ стѣнъ учебнаго за-

веденія, не задаетъ, не уясняетъ себѣ вопросовъ: а что же будетъ съ нимъ, удаляемымъ ученикомъ, когда онъ уйдетъ отъ насъ? Не станетъ ли онъ на скользкій путь порока и не сдѣлается ли самымъ вреднымъ членомъ общества? Не будетъ ли онъ своимъ сквернымъ поведеніемъ и злодѣянiami вызывать въ обществѣ одну лишь ненависть и проклятія къ себѣ? Не буду ли я тогда отчасти, вмѣстѣ съ нимъ, соучастникомъ, виновникомъ этихъ проклятій? Задавай и уясни себѣ всѣ эти и подобные вопросы при удаленіи изъ заведенія ученика, едва ли у педагоговъ изъ ста случаевъ одинъ разъ поднимется рука на это рискованное, страшно ответственное дѣло предъ Богомъ и людьми. Въ самомъ дѣлѣ мало ли испытало и испытываетъ наше общество отъ этихъ малолѣтныхъ изгнанниковъ изъ учебныхъ заведеній? Самые страшные убійцы, воры, грабители не рѣдко оказывались у насъ изъ числа ихъ и, конечно, возбуждали позднее раскаяніе въ насъ, что если бы мы какъ нубудь удержали ихъ на пути ученія, не выбросили ихъ за бортъ на произволь судьбы, изъ нихъ вышли бы люди совсѣмъ другіе — полезные и себѣ, и обществу...

Кто слѣдилъ за воспитаніемъ подрастающаго поколѣнія въ школахъ и за тѣмъ видѣлъ, кто изъ воспитанниковъ, какіе приносятъ плоды въ жизни, по окончаніи учебныхъ лѣтъ, — тотъ вполне согласится съ нами, что въ стѣнахъ заведенія, въ большинствѣ случаевъ, въ воспитанникѣ, — ни изъ его успѣховъ въ наукахъ, ни изъ его поведенія въ обыденной ученической жизни, — трудно предвидѣть будущаго человека — какъ ученаго, или какъ пракческаго дѣятеля. Самые малоуспѣшные, лѣнливые, самые малоспособные, по видимому, ученики, по вступленіи на поприще общественной дѣятельности, заявляли иногда себя людьми вполне дѣльными и полезными, какъ въ области науки, такъ и въ практической дѣятельности. А развѣ мало такихъ, которые будучи учениками отличались неутомимымъ трудолюбіемъ, не дюжинными способностями, вели ангельскій образъ жизни и были просто славой учебнаго заведенія, а

вступивъ въ жизнь, совершенно спасовали во всемъ, ушли на задній планъ, предались бездѣлю и предаются въ неизвѣстности, или, если иногда и заявляютъ о своемъ существованіи то какими либо плутнями, на которыя они, по несостоятельности своей природы, уже успѣли развѣять высокіе идеалы, вынесенные ими изъ учебнаго заведенія.

Такъ или иначе, а нужно, по мудрымъ словамъ Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи, «употребить всѣ мѣры помочь ученику доучиваться; ничего не значить, что онъ выйдетъ не изъ первыхъ»...

(продолженіе будетъ).

СОВРЕМЕННОЕ ЮНОШЕСТВО.

*Отъиде на страну далече.
(Лук. 15, 13).*

Кто это уходитъ на страну далекую? Уходитъ младшій сынъ изъ дома родительскаго, — ему невыносимъ сталъ надзоръ родительскій. Въ юношѣ закипѣли страсти, ему стала вужна свобода, и вотъ онъ уходитъ на страну далече. Для свободнаго удовлетворенія страстей нужны средства вещественныя, и онъ уходитъ, взявши должную часть отцовскаго имѣнія. *Отъиде на страну далече.*

Какое счастливое время — время юности! Кто не воспоминаетъ съ удовольствіемъ объ этомъ золотомъ времени? Кто не желалъ бы воротить его? Счастливое, это правда, но зато какое и опасное! Юноша — это молодое деревцо, которое, если не привязать къ тычинкѣ, будетъ кривое. Не сдержите юность, дайте ей полную свободу, не слѣдите за ея стремленіями, не надзирайте за каждымъ шагомъ ея, вы замѣтите, какъ юность зачахнетъ подобно нѣжному цвѣтку, поблекшему отъ губительной росы. Вотъ нѣтъ уже румянца на нѣжномъ лицѣ вашего юноши, уже потухли очи, сившія невинностію и веселіемъ, уже не такъ

нѣжно онъ относится къ своимъ родителямъ; онъ не любитъ долго быть съ ними, онъ снѣшитъ куда-то подалеже отъ нихъ и надолго скрывается изъ ихъ дома; не влечетъ его въ храмъ Божій, скучною и тяжелою кажется ему молитва. Это худой признакъ, — это значить — страсти возобладали имъ, товарищество увлекло его къ себѣ, свѣтскія развлеченія, чувственыя грѣховныя удовольствія стали пищею его. Словомъ онъ потерялъ невинность свою.

Къ несчастію, не таково ли именно нынѣшнее юношество? Чѣмъ занято, чего ищетъ нынѣшнее юношество? Богу ли снѣшитъ посвятить прежде всего свою чистую душу, свои свѣжія силы? Но смотрите, кого менѣе всѣхъ бываетъ въ храмъ Божіемъ, кто болѣе всѣхъ тягочится поученіями пастырскими, кто скучаетъ продолжительностію службы, кто вопіетъ противъ постовъ и другихъ учрежденій церковныхъ? Это — юношество. Бывало, каждый праздникъ всѣ семейства являлись въ храмъ Божій, а нынѣ вы увидите отца, мать, малыхъ дѣтей, слабую старость, но едва увидите юношей. Бывало, всѣ члены семейства безъ исключенія строго исполняли посты, а нынѣ юноши первые требуютъ себѣ освобожденія отъ нихъ. Бывало, наканунѣ праздника всѣ изъ семейства непременно дома, а нынѣ — первыхъ вы не увидите юношей. Имъ ничего не значить это время пробывать или въ театрѣ, или на увеселительномъ вечерѣ. Но что всего прискорбнѣе — они не сознаютъ еще и грѣха въ томъ, они легко смотрятъ на все святое и церковное. Если кто изъ нихъ почерпнулъ хотя мало свѣтскаго образованія, начнетъ утверждать пожалуй: все дозволено, ни въ чемъ нѣтъ грѣха, живи какъ хочется, — вотъ его проповѣдь.

При такихъ отношеніяхъ къ Церкви и обязанностямъ христіанина, при такихъ сужденіяхъ, подумайте, предъ чѣмъ задумается современный юноша? Какъ онъ отнесется къ родителямъ? Какъ мало для него значать слова: честь, совѣсть, правда! Много ли остается родителей, которые бы не жаловались на непослушаніе и своеволие дѣтей? Много ли найдется юношей, для которыхъ

слова родителей вмѣли бы важность и силу? А страсть скорого обогащенія какимъ бы то ни было образомъ въ однихъ, а способность скоро проживать нажитое родителями въ другихъ—о, какъ это часто видится въ современныхъ юношахъ! Да, нынѣшнее юношество мало утѣшаетъ насъ. Невѣріе, сомнѣніе въ самыхъ основныхъ истинахъ христіанства, неуваженіе къ истинамъ церкви и благочестивымъ обычаямъ страны, желаніе переиспытать все, рѣшимость съ самыхъ раннихъ лѣтъ на такіе пороки, о которыхъ срамно и глаголати, и при этомъ нелюбовь къ жизни брачной, — вотъ что замѣчается въ нынѣшнемъ молодомъ поколѣніи. И какія послѣдствія всей подобной жизни молодого поколѣнія? Нищета, болѣзни, преждевременная старость, ранняя смерть — вотъ конецъ, къ которому приходятъ на глазахъ нашихъ многіе и многіе изъ юношей нынѣшняго времени.

Гдѣ корень всего этого? Откуда неправильный взглядъ на жизнь и не правильное отношеніе къ жизни въ современныхъ юношахъ? Прежде всего конечно отъ неправильнаго воспитанія въ дѣтствѣ. Родители стараются ребенку дать образованіе, но уча многому, часто излишнему, забываютъ главное: не стараются укрѣпить въ немъ вѣру, вселить страхъ Божій; надѣются, что все ребенку дастъ школа. Дадутъ учителя, и не хотятъ заниматься имъ сами; легко смотрятъ на дѣтскія капризы, на ихъ шалости, не стараются на первыхъ порахъ искоренять въ нихъ худыя склонности, часто намѣренно отдаляютъ отъ церкви: то не желаютъ водить въ храмъ по малолѣтству, то по усталости дѣтей отъ шестидневныхъ учебныхъ занятій, то просто безъ всякой причины не обращаютъ вниманія на то, въ церкви они или нѣтъ; иногда сами не ходятъ, и дѣтей не поощряютъ. При такихъ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ дитя растетъ на полной свободѣ и весьма нерѣдко худое въ немъ беретъ перевѣсъ надъ добрымъ, и по приходѣ въ возрастъ дитя портится совсѣмъ.

Много вредитъ юности худое товарищество. Худой товарищъ— это ядъ для юности. Еще пре-

мудрый сказалъ: «глядя обычаи благи злы». Обращаясь съ товарищемъ худымъ, чего ни наслушается юноша, чего ни увидитъ самаго зловреднаго для себя? Худыя рѣчи, худой примѣръ сильно дѣйствуетъ на челоуѣка, не утвержденного въ добрѣ, не имѣющаго въ сердцѣ страха Божія. И вотъ юноша, не имѣя силы и побужденія противодѣйствовать внушеніямъ товарищей, наконецъ падаетъ часто даже безъ возстанія.

Много дѣйствуетъ зловредно на нравственность юношей чтеніе дурныхъ книгъ. Духовно-нравственныхъ книгъ многіе не читаютъ, Евангелія, Житій святыхъ и въ руки не берутъ, и въ домахъ даже не видятъ; а книги, въ которыхъ описываются со всѣми прикрасами пороки, въ которыхъ проводятся мысли противунравственныя и противухристіанскія, эти книги читаются многими съ жадностію. Судите же, какъ юноша сохранить непорочность сердца, возлюбить добродѣтель, какъ онъ будетъ вѣрующимъ христіаниномъ, вѣрнымъ слугою отечеству, добрымъ семьяниномъ, когда онъ не заставилъ себя понятія о достоинствѣ и красотѣ христіанской добродѣтели, когда изъ прочитаннаго имъ осталось въ его умѣ только то, что разрушаетъ добродѣтель, разрушаетъ всякую религію и нравственность?

Много гибнетъ юношества отъ соблазновъ, окружающихъ его. Безъ того воображеніе юноши пылко, безъ того молодая кровь его часто возмущаетъ миръ души его, а тутъ еще нѣтъ недостатка въ средствахъ къ тому, чтобы еще болѣе разжечь это воображеніе; существуютъ заведенія, гдѣ юноша на полной свободѣ можетъ предаться влеченію страстей. Юноша, плохо наставленный, мало приученный къ послушанію разума и совѣсти въ дѣтствѣ, теперь же увлекаемый развращеннымъ дружествомъ, стремглавъ бросается въ мѣста этихъ удовольствій, имъ всей душой своей предается, для нихъ тратитъ большую часть времени своего,—и вотъ онъ потерявъ для Церкви, для семьи, для самаго себя, ненадежный служитель обществу, даже не надежный жилецъ на этомъ свѣтѣ. Страшно предъ Богомъ отвѣтять тѣ, которые изъ евоихъ личныхъ матеріальныхъ вы-

годъ дѣлають для людей легкимъ и доступнымъ всякое развращающее ихъ удовольствіе, все, что губить нравственность, ихъ молодость. Такимъ людямъ, по слову Спасителя, лучше бы надѣть камень на шею и погрузиться въ пучинѣ морской.

Кто же спасетъ юность отъ разврата, отъ погибели? Родители! кому же это дѣло ближе, родиѣ, удобнѣе, какъ не вамъ самимъ? Итакъ, пока дѣти при васъ, ходятъ ли они въ школу, или не ходятъ, обращайтесь на нихъ самое строгое вниманіе, принимайте къ нимъ со всею любовью вашего родительскаго сердца, слѣдите за каждымъ шагомъ ихъ, взвѣшивайте каждое слово ихъ, вслушивайтесь въ разговоры, въ сужденія ихъ и каждую ошибку исправляйте въ духѣ кротости и терпѣнія; почаще возводите умственный взоръ ихъ временнаго и вещественнаго къ духовному и вѣчному, почаще указывайте имъ на Христа, на его ученіе и на званіе христіанина, которое носить дѣти ваши. Постарайтесь вкоренять въ нихъ любовь къ молитвѣ, къ храму Божиюму, уваженіе къ установленіямъ матери нашей святой Церкви — конечно и словомъ, но болѣе всего примѣромъ. Примѣромъ учите ихъ любить ближняго, помогать немущимъ, прощать обиды; указывайте чаще и на живые образцы людей благочестивыхъ, пусть они видятъ, какъ на все полезно благочестіе, равнымъ образомъ указывайте и на жизнь извѣстныхъ имъ людей худой жизни опять затѣмъ, чтобы видѣли они пагубность порока; любите съ ними читать слово Божіе, Житія святыхъ. День праздничный — самое лучшее время для этого. Нельзя конечно отвлекать дѣтей и отъ свѣтскихъ книгъ, но давайте имъ читать книги только благонамѣренныя и духовно-питательныя. Нельзя дѣтей отвлекать и отъ товарищества, но пусть они найдутъ товарищей благонравныхъ. Нельзя лишать и удовольствій, но пусть эти удовольствія будутъ соединены и съ пользою для дѣтей, будутъ вполне чисты и невинны, — доставляйте ихъ въ мѣру и вовремя, такъ чтобы дитя не слишкомъ развлекалось и отвлекалось. Многіе отцы и матери не боятся и не стыдятся въ присутствіи дѣтей говорить о томъ, чего имъ знать еще не слѣдуетъ.

Отъ этого нужно воздерживаться, и вообще въ разговорахъ въ присутствіи дѣтей нужно быть крайне осторожными. Многіе отцы и матери на стѣнахъ своихъ комнатъ держатъ картины соблазнительнаго содержанія. Все это не должно быть терпимо въ христіанскомъ семействѣ.

Вотъ средства для того, чтобы изъ дѣтей нашихъ вышли юноши нравственные. Примите все сказанное къ сердцу. Наипаче же чаще обращайтесь за вразумленіемъ къ Господу. У Него ищите мудрости и свѣта. Ему повѣряйте желаніе сердца своего о дѣтяхъ вашихъ. Господь Богъ своею всесильною благодатію да поможетъ намъ въ трудныхъ дѣлахъ воспитанія дѣтей нашихъ. («Кормчій»).

Присоединеніе Грузіи къ Россіи.

(окончаніе *).

VIII. Кончина царя Георгія XII.

Декабря 2-го 1800 г. Кворрингъ отправилъ ген. Лазареву въ Тифлисъ секретное предписаніе о томъ, чтобы „въ случаѣ смерти царя Георгія, не было приступаемо къ назначенію преемника на царство Грузинское, доколѣ не получится на то Всевысочайшее соизволеніе“. Монаршую волю Лазаревъ долженъ былъ объявить царевичамъ и народу лишь по кончинѣ царя, а до того держать въ тайнѣ. Между тѣмъ въ Тифлисъ разнесся слухъ, будто Георгій скончался. Въ городѣ люди тѣхъ и другихъ царевичей стали грабить народъ подъ разными предлогами. Слухъ этотъ былъ вызванъ однимъ припадкомъ царя, послѣ чего ему стало лучше. Узнавъ о беспорядкахъ въ Тифлисѣ, царь отъ 7-го декабря обратился къ ген. Лазареву со слѣдующимъ письмомъ: „Да будетъ доложено вамъ, что земля наша принадлежитъ Императору, и мы клялись въ томъ до послѣдней капли крови. Нынѣ будучи боленъ, я слышу, что въ Тифлисѣ отнимаютъ нѣкоторыя вещи и грабятъ жителей — не солдаты, а люди нашей же земли... Прошу не допускать ни нашего человека, кто-бы онъ ни былъ, ни людей нашихъ дѣтей и братьевъ, ни вьяжескихъ, ни дворянскихъ, ни мужиковъ — не отнимать ни у большого,

*) „Пастырь № 5.“

ни ни у малаго. Земля сія принадлежит всемілостивому великому Государю и вы должны, по вашему здѣсь пребыванію, бречь эту землю тѣмъ порядкомъ, какъ я васъ прошу, никому не дозволяя опустошать ее ни грабить... Кто раньше встанетъ и начнетъ отнимать у народа и грабить—какъ это можно, да и за чѣмъ должны твоиться такіа дѣла“...

Ложный слухъ о смерти царя быстро разнесся также по всей Грузіи. Царевичи, братья его, тотчасъ же собрались на совѣщаніе въ сел. Чала (горійскаго уѣзда) и оттуда разослали воззванія къ жителямъ г. Гори, духовенству и всему народу грузинскому, извѣщая, что такъ какъ царь скончался, то по завѣщанію Ираклія и по утвержденію народа, слѣдуетъ быть теперь царемъ старшему брату—Юлону. «Мы въ семь случаевъ и просимъ и совѣтуемъ, и приказываемъ всѣмъ послушаться васъ. Мы отъ сего намѣреши, пока живы, отстать не можемъ», писали они. Въ то-же время въ Кахети составлялись коллективное на имя Лазарева прошеніе, въ которомъ кахетинцы отказывались отъ всѣхъ царевичей и просили призвать царемъ Давида.

22-го декабря царевичи, царевны, князья и народъ съѣхали въ Тифлисскій Сіонскій соборъ. Въ городѣ пронесся слухъ, что всѣ идутъ присягнуть царевичу Давиду. Туда-же послѣдовали генералы Лазаревъ и Гуляковъ. Оказалось, что слухи о присягѣ были ложны. Набожный царь приказалъ въ этотъ день открыть святаго мощи, которыя со времени нашествія Ага-Магомель-хава хранились въ соборной церкви подъ сводомъ, и помолиться имъ.

Черезъ два дня царю сдѣлалось дурно. Его сороковали масломъ. Лазаревъ провелъ съ нимъ всю ночь. Во все время болѣзни и до послѣдней минуты жизни, царь безпрестанно спрашивалъ Лазарева, скоро-ли возвратится изъ Петербурга его полномочный, князь Чавчавадзе. «Я не окончу спокойно моей жизни, повторялъ Георгій, если князь Чавчавадзе не возвратится съ благоприятными извѣстіями.» Лазаревъ старался успокоить умирающаго царя. Больного навѣщала по временамъ и царица Дарія. Въ одно изъ этихъ посѣщеній и незадолго до смерти, царь схвативъ руку своей мачихи, поцѣловалъ ее и сказалъ: «Я вивоватъ предъ вами“... Георгій видимо чувствовалъ угрызение совѣсти, что не исполнилъ обѣщаній и клятвъ, данныхъ братьямъ въ неварушимо сти завѣщанія царя Ираклія о престолонаслѣдіи. Если вѣрить донесеніямъ бывшаго тогда въ Грузіи кол. асс. Соколова, то въ послѣднее время между Георгіемъ и сыномъ его Давидомъ произошла размолвка, хотя и неизвѣстно по какой причинѣ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, царевичъ рѣдко посѣщала больнаго от-

ца. Если же и случалось, что онъ иногда заходилъ въ комнату больнаго, то царь или отвертывался къ стѣнѣ, или закрывалъ глаза, притворяясь спящимъ. Когда же ему говорили, что сынъ подлѣ него, и спрашивали, не желаетъ ли ему приказать чтонибудь, то Георгій или молчалъ, или поворачивался въ противную сторону. Для за четыре до смерти отца, Давидъ взялъ отъ царицы Маріи, тоже больвой, всѣ ключи и печати, просматривалъ бумаги царя и, между прочимъ, нашелъ черновое письмо, которымъ Георгій просилъ у Государя принять царство, а самому пожаловать 30,000 душъ крестьянъ и 200,000 рублей въ годъ содержанія, царевичамъ же назначить пенсіонъ въ Грузіи или въ Россіи. Призвавъ къ себѣ царскаго секретаря (дивана) кн. Игнатія Туманова, Давидъ спрашивалъ, знаетъ ли онъ о существованіи этой бумаги. Кн. Тумановъ, писавшій просьбу и поклявшійся Георгію не говорить никому о ея содержаніи, и теперь отговаривался незнаеміемъ. «Батюшка, васъ зарѣзалъ“, проговорилъ тогда царевичъ.

28-го декабря 1800 года, въ 11 часовъ утра, царь Грузіи, Георгій XII, преставился. Тотчасъ-же по кончинѣ царя, Лазаревъ разставилъ во дворцѣ часовыхъ, съ приказаніемъ не дозволять ничего выносить. Черезъ царевича Давида онъ собралъ всѣхъ царевичей и вельможъ, бывшихъ въ Тифлисѣ для выслушанія повелѣнія императора Павла, чтобы послѣ смерти Георгія никто не былъ назначенъ преемникомъ грузинскаго престола. Повелѣніе прочитано было по-русски. Прежде чѣмъ переводчикъ успѣлъ перевести это повелѣніе по-грузински, изъ толпы собравшихся вышелъ впередъ кн. Леонидзе, знавшій по-русски, и обратившись къ слушателямъ, увѣрилъ всѣхъ, что Лазаревъ поздравилъ царевича Давида царемъ Грузіи. Узнавъ объ этомъ, Лазаревъ вторично растолковалъ повелѣніе и просилъ Леонидзе не вмѣшиваться въ переводъ. Волю императора, пишетъ Лазаревъ, «приняли всѣ генерально съ большимъ благоговѣніемъ, народу же оно объявлено чрезъ мелика Дарчи (Бебутова) и принято съ большою благодарностью; къ прочимъ же царевичамъ, братьямъ царя и сыновьямъ, находящимся здѣсь, равво князьямъ, дворянамъ и народу, въ провинціяхъ находящимся, отъ меня предложено“. 30-го декабря тѣло царя, по тѣснотѣ дома, гдѣ онъ преставился, торжественно перевесено въ Сіонскій соборъ; выносъ былъ сопровождается всѣми регалами, несомыми грузинскими вельможами, и всѣ находившіеся въ Тифлисѣ три баталіона русскихъ войскъ были въ парадѣ.

При жизни своей царь Георгій приказалъ, чтобы по кончинѣ его былъ онъ погребенъ не въ Мцхет-

скомъ фамильномъ склепѣ, а въ монастырѣ св. Іоанна-Крестителя—Удабно. Царица Марія желала, чтобы тѣло царя было сопровождаемо до мѣста погребенія русскими войсками, но Лазаревъ, безъ испрошенія на то разрѣшенія отъ Кнорринга, не рѣшался отправить туда войска, которыя на всякій случай были нужны въ Тифлисѣ. Тогда царица пожелала отложить похороны впредь до назначенія новаго царя. Похороны эти состоялись лишь 20-го февраля 1801 года и, какъ известно, тѣло царя Георгія предано землѣ въ Мцхетскомъ соборѣ.

IX Чтеніе манифеста о присоединеніи Грузіи къ Россіи.

Возвращавшіеся изъ Петербурга за послѣднимъ отвѣтомъ царя Георгія, князья Аваловъ и Палавандовъ прибыли сюда чрезъ нѣсколько дней послѣ его кончины. Уже вскорѣ послѣ выѣзда ихъ изъ столицы, Россійскій дворъ сталъ получать такія неутѣшныя вѣсти о здоровьи Георгія и о готовившихся междуусобіяхъ царевичей, что рѣшено было, не дожидаясь обратнаго возвращенія грузинскаго посольства, немедленно приступить къ разрѣшенію вопроса о Грузіи. Государственный Совѣтъ, находя, что неустойчивость въ Грузіи и ожидаемая тамъ по кончинѣ царя смута дадутъ туркамъ и персіянамъ поводъ и возможность овладѣть страной, а горцамъ—къ разорительнымъ набѣгамъ, черезъ что можетъ потерпѣть тогда „собственная безопасность предѣловъ російскихъ“, находилъ присоединеніе Грузіи къ Россіи необходимымъ, тѣмъ болѣе, что „распоряженія сіи, безъ сомнѣнія, принесутъ большую пользу Россіи“ къ обузданію сосѣднихъ хищныхъ обитателей и установленіемъ прочной торговли не только съ сосѣдями, но и съ индійскими народами. Мнѣніе Государственнаго Совѣта окончательное склонило императора Павла въ пользу присоединенія Грузіи. Декабря 22-го 1800 года былъ подписанъ въ Петербургѣ манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи и отправленъ Кноррингу съ приказаніемъ однако-же публиковать его только въ случаѣ смерти царя.

16-го февраля 1801 года, въ субботу, по призыву ген. Лазарева, жители Тифлиса съѣхались въ Сіонскій соборъ. Войска русскія были разставлены по Сіонской улицѣ. Прибыли въ соборъ всѣ находившіеся въ городѣ члены царскаго рода, духовенство, князья, дворяне и народъ. Носились слухи, что будутъ присягать царевичу Давиду; содержаніе же манифеста составляло пока для всѣхъ тайну. По отслуженіи тифлисскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Божественной литургіи, въ присутствіи Давида, другихъ царевичей

и всѣхъ собравшихся, Лазаревъ объявилъ, что оный получилъ Высочайшій манифестъ, который долженъ публиковаться. Прочтенъ былъ въ русскомъ и грузинскомъ языкахъ манифестъ, по которому Грузія на вѣчныя времена орисоединялась къ Россіи. Католикосъ Грузіи, царевичъ Антоній, отслужилъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Въ теченіе цѣлаго дня колокольный звонъ церквей оглашалъ улицы Тифлиса.

На другой день, 17-го числа, въ воскресенье, происходило объявленіе того-же манифеста всѣмъ армянамъ, жившимъ въ столицѣ Грузіи. Патріархъ всѣхъ армянъ, князь Іосифъ Аргутинскій-Долгоруковъ, случайно находившійся въ Тифлисѣ, проѣздомъ въ первопрестольный Эчмиадзинскій монастырь, своимъ участіемъ въ церемоніи значительно увеличилъ торжественность объявленія манифеста. Въ крѣпостной армянской церкви (св. Георгія, близъ Майдана) собрался народъ и, по выслушаніи въ ней утренней литургіи, крестнымъ ходомъ отправился черезъ весь городъ въ загородную армянскую церковь Ванкъ. Дьяконы и причетники съ крестами, хоругвями и зажженными свѣчами предшествовали 74 священникамъ, шедшимъ въ двѣ линіи. За священниками слѣдовали 8 архимандритовъ, а за ними три дьякона, изъ которыхъ одинъ несъ большой серебряный крестъ, а двое зажженные свѣчи. За дьяконами шли двое изъ знатнѣйшихъ армянъ, съ портретомъ императора Павла, за которымъ шествовалъ митрополитъ (Карабагскій) въ облаченіи, но безъ митры, держа на головѣ, на серебряномъ подносіи, Высочайшій манифестъ, покрытый краснымъ флеромъ. Два дьякона несли: одинъ митру митрополита, другой его посохъ. За манифестомъ два архимандрита несли образъ Пресвятыя Богородицы, за которымъ шелъ архіепископъ тифлисскихъ армянъ Саркисъ, съ крестомъ въ рукахъ. Народъ огромною толпою слѣдовалъ за крестнымъ ходомъ.

По выходѣ процессіи изъ крѣпостныхъ воротъ, къ ней присоединились царевичъ Давидъ со своими братьями и многими князьями, генералы Лазаревъ и Гуляковъ и всѣ офицеры русскихъ войскъ, бывшихъ въ то время въ Тифлисѣ. Патріархъ Іосифъ въ полномъ облаченіи, съ четырьмя архіереями, встрѣтилъ торжественную процессію въ оградѣ соборной армянской церкви Ванкъ. Патріархъ отдалъ свой крестъ и посохъ сопровождавшимъ его архіереямъ, подошелъ къ портрету императора Павла, окадилъ его, потомъ сдѣлалъ передъ нимъ земной поклонъ, поцѣловалъ его и, приподнявъ надъ головами присутствующихъ, громогласно произнесъ:—„Да здравствуетъ великій августѣйшій монархъ со всюю своею фамиліею“. „Аминь“

отвѣчалъ на это народъ. Отдавъ портретъ пешимъ его, патріархъ взялъ манифестъ и, положивъ его на свою голову, провозгласилъ: „Всенебесный Творецъ да возвыситъ и укрѣпитъ царство великаго Павла, яко солнце и луну, вѣчнымъ потомственнымъ временамъ“... „Аминь, Аминь!“ отвѣчали голоса изъ толпы.

Процессія вошла въ церковь. Тамъ передъ алтаремъ, на столѣ, покрытомъ богатою парчею, положенъ былъ манифестъ и поставленъ портретъ императора Павла. Патріархъ совершалъ литургію. Кромѣ множества народа, собравшагося въ церковь, здѣсь присутствовалъ весь цвѣтъ тифлискаго населенія: царицы, царицы, царица Дарія, католикосъ Антоній, князья и все высшее духовенство. Церковь не вмѣщала въ себѣ всего собравшагося народа. По окончаніи литургіи патріархъ произнесъ воодушевленную рѣчь и просилъ народъ хранить вѣрность русскому престолу и преданность императору. По окончаніи рѣчи, прочтенъ манифестъ на русскомъ, армянскомъ и грузинскомъ языкахъ, и отслуженъ благодарственный молебенъ.

Послѣ церковной службы, патріархъ Іосифъ угощалъ знатнѣйшихъ лицъ обѣденнымъ столомъ, который былъ накрытъ въ палаткахъ, раскинутыхъ въ церковной оградѣ. Въ то-же самое время капитанъ егерскаго полка Тагановъ, съ 24 казаками, ѣздилъ по улицамъ Тифлиса и читалъ манифестъ на русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ и татарскомъ языкахъ. Звонъ колоколовъ въ теченіе пѣлаго дня, а вечеромъ иллюминація города закончили торжество объявленія манифеста, произведшаго въ народѣ самое радостное впечатлѣніе. Болѣе подробныя объ этомъ обстоятельстве свидѣнія можно найти въ трудѣ г. Дубровина «Исторія владчества русскихъ на Кавказѣ».

„Живучи здѣсь полтора года, писалъ Лазаревъ Кворрингу, еще не видѣлъ я такого совершеннаго удовольствія, какъ нынче существуетъ. Со дня полученія манифеста все какъ снова переродилось и ожило. („Тиф. Листокъ“).

Епископъ Сухумскій преосвященный Агаѳодоръ.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что сухумскимъ епископомъ назначенъ преосвященный Агаѳодоръ. Преосвященный въ мѣрѣ Павелъ Флегонтовичъ Преображенскій — уроженецъ ярославской губерніи. Сынъ причетника, онъ 6-ти недѣль отъ роду остался сиротой. Достигши школьнаго возраста, онъ былъ опредѣленъ въ духовное училище, а затѣмъ въ 1854 году перешелъ въ ярославскую духовную семинарію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1860 году со степенію студента. Въ томъ же году молодой студентъ поступилъ во священники въ село Воскресенское, что въ Мышкинскомъ уѣздѣ, Ярославской епархіи. Черезъ 3½ года своей пастырской дѣятельности о. Павла постигло большое горе — всѣ дѣти и жена его умерли. Молодой вдовецъ думалъ поступить въ духовную академію, но, полюбивши пастырскую дѣятельность, онъ оставилъ мысль объ академіи и съ необыкновенной энергіей и любовью рѣшился продолжать свою дѣятельность въ селѣ. Онъ основалъ тамъ два училища — мужское и женское и содержалъ ихъ почти на свои средства. Мы уже не говоримъ объ усердіи, съ которымъ о. Павелъ проповѣдывалъ слово Божіе среди своихъ прихожанъ. Плодомъ этой дѣятельности служатъ «Катехизическія бесѣды о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви», напечатанныя въ 2-хъ выпускахъ. Плодомъ же педагогической дѣятельности о. Павла служатъ претерпѣвшій уже нѣсколько изданій «Элементарный курсъ Закона Божія для начальныхъ училищъ». Въ качествѣ благочиннаго и наблюдателя за школами въ уѣздѣ, о. Павелъ имѣлъ большое вліяніе на ходъ и развитіе учебнаго дѣла въ Мышкинскомъ уѣздѣ. Въ 1884 году о. Павелъ получилъ степень протоіерея и былъ назначенъ настоятелемъ собора въ г. Мышкинъ. Здѣсь о. Павлу пришлось служить недолго. Въ 1887 году о. Павелъ прибылъ въ Петербургъ и, такъ какъ высшему духовному начальству онъ былъ извѣстенъ съ наилучшей стороны, то былъ приглашенъ въ засѣданіе училищ-

наго совѣта святѣйшаго синода. Докладъ о. Павла по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ, сдѣланный имъ тогда, призвелъ въ училищномъ совѣтѣ весьма сильное и благоприятное для докладчика впечатлѣніе.

Вскорѣ послѣ этого судьба о. Павла рѣзко измѣняется. 1-го февраля 1888 г онъ постригся въ монашество съ именемъ Агаѳодора, а 13-го февраля состоялось Высочайшее утверждение всеподданнѣйшаго доклада святѣйшаго синода о бытіи архимандриту Агаѳодору епископомъ балахнинскимъ, викаріемъ нижегородской епархіи. 24-го того же февраля состоялось нареченіе, а 28 го того же мѣсяца состоялась и самая хиротонія. Въ хиротоніи, совершенной въ соборной церкви Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, участвовало 11 архипастырей русской церкви, во главѣ съ высокопреосвященнымъ новгородскимъ Исидоромъ, бывшимъ первосвятителемъ грузинскаго экзархата, куда черезъ нѣсколько лѣтъ и его рукоположникъ преосвященный Агаѳодоръ переноситъ свою архипастырскую дѣятельность съ береговъ Волги.

Невѣрное сообщеніе «Нов. Обоз.» яко бы о страшномъ пожарѣ въ Гаенетскомъ монастырѣ.

Въ Гаенетскомъ монастырѣ, 19 сего Марта, въ 9 час. вечера, на чердакѣ древнихъ монастырскихъ каменныхъ воротъ, подъ которыми находится могила царя Давида Возобновителя, показался огонь, уничтожившій лишь пуда 2—3 сѣна и стропила крыши. Затѣмъ огонь самъ собою потухъ, ибо больше и нечему было горѣть, такъ какъ вся эта постройка каменная. Что касается сообщенія «Нов. Обоз.», будто огонь повредилъ «барельефныя изображенія святыхъ», (каковыхъ и нѣтъ во все здѣсь) лишилъ «Дербентскія ворота» ихъ первоначальнаго вида (и эти ворота изъ чистаго кованныя желѣза), будто въ часовнѣ надъ могилой царя Давида Возобновителя

(а часовни тамъ вовсе нѣтъ) былъ устроенъ складъ сѣна и сѣна для монастырской скотины, будто въ монастырѣ пожаръ не первый разъ, а онъ имѣлъ мѣсто здѣсь и въ прошломъ, и въ по прошломъ году—все это вздоръ и составляетъ злой вымыселъ «Нов. Обзорнія». Но въ газ. этой не первый разъ читаемъ сплетни и схваченныя налету сообщенія, выдаваемые ею за факты. Такъ, наприим., кому неизвѣстно, что эта газета, благодаря своимъ лживымъ репортерамъ, многихъ живыхъ и здравствующихъ людей не разъ объявляла умершими.

Надоѣло «Новому Обзорнію» попусту плакать о развалинахъ Багратова собора въ Кутаисѣ и давай теперь слезы лить о Гаенетскомъ монастырѣ. Боже упаси о такихъ непрощенныхъ незванныхъ друзей и попечителей!

ЛѢТОПИСЬ

ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

2-го марта, въ день возшествія на Всероссийскій Престолъ Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, торжественная литургія съ установленнымъ на сей день благодарственнымъ молебствіемъ совершена была Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Экзархомъ Грузіи въ сослуженіи съ Преосвященными Александромъ и Виссаріономъ и высшимъ духовенствомъ. Его Высокопреосвященство въ концѣ литургіи произнесъ слово по случаю исполнившагося десятилѣтія благодѣтельнаго царствованія Государя Императора, въ которомъ яркими красками представилъ мировое и историческое значеніе мудрыхъ распоряженій обожаемаго Монарха, въ теченіи 10 лѣтъ Его славнаго царствованія. Кафедральный соборъ, гдѣ совершалось торжественное богослуженіе, въ этотъ день переполненъ былъ генералитетомъ и прочими военными и гражданскими чинами съ Помощникомъ Главноначальствующаго, графомъ И. Д. Татищевымъ—во главѣ («Дух. Вѣст. груз. Экзархата»).

* *

3-го марта Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи Палладій совершилъ литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи Архимандритовъ Николая и Никона и мѣстной братіи, а вечерню въ Кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ въ сослуженіи всѣхъ Архимандритовъ и соборнаго причта. Въ концѣ вечерни Владыка Экзархъ обратился съ пастырскимъ словомъ къ собравшемуся тогда, по обыкновенію, градскому духовенству и молящимся, стоявшимъ даже въ оградѣ собора, за неименіемъ мѣста внутри храма, и выяснилъ имъ, какъ важенъ для христіанина подвигъ поста и что къ оному должно приступать примиреніемъ съ ближними. По окончаніи вечерни Владыка простился съ каждымъ изъ находившихся въ храмѣ,—преподанная имъ Архипастырское благословеніе. («Дух. Вѣст. Груз. Экзархата»).

* *

Инспекторъ нашей Тифлисской духовной семинаріи о. соборный іеромонахъ Никаноръ, 10 сего марта возведенный въ санъ архимандрита, назначенъ, по опредѣленію Св. Синода, на должность ректора Томской семинаріи. Архимандритъ Никаноръ прослужилъ въ нашей семинаріи въ должности инспектора безъ малого три года.

Этотъ человекъ за короткое время успѣлъ заслужить отъ воспитанниковъ Тиф. дух. семинаріи не поддѣльную любовь и уваженіе. Трогательны были проводы, оказанныя воспитанниками о. архиман. Никанору: тяжело и грустно было растаться съ своими питомцами и самому ему.

За что именно любили и уважали воспитанники о. архиман. Никанора? За неподдѣльность его характера, за нелицеприятное отношеніе, всегда подогрѣваемое чисто-отеческой любовью и заботливостью и—больше всего—за его религіозно-нравственную святую жизнь, которая въ своемъ тихомъ теченіи больше убѣждала и воспитывала воспитанниковъ, нежели это могутъ сдѣлать самыя краснорѣчивыя рѣчи и поученія.

* *

Въ № 2 «Духов. Вѣст. Груз. Экзархата» мы читаемъ краткую рѣчь Ректора тиф. дух. семинаріи о. Арх. Николая, сказанную при открытіи церковно-приходской школы въ Тифлисскомъ Преображенскомъ монастырѣ, изъ которой приводимъ нѣкоторые выдержки:

Если мы обратимся къ исторіи Грузіи, то увидимъ, что вездѣ, гдѣ только были здѣсь монастыри,—

они всегда были, какъ выражается одинъ историкъ (Платонъ Иоселіани)—«жилищами наукъ и разсадниками просвѣщенія». Въ здѣшнихъ монастыряхъ знакомились не только съ правилами вѣры и нравственности, но даже и съ философіей (Ист. Груз. Церкви Иоселіани стр. 118—119). Сюда притекали очень часто за «книжнымъ наученіемъ» и люди изъ высшихъ классовъ общества—князья и дворяне, а не рѣдко даже—и царскіе дѣти. И этотъ монастырь, въ которомъ мы нынѣ такъ торжественно открываемъ сей скромный разсадникъ церковнаго просвѣщенія,—и этотъ монастырь былъ вѣкогда пріютомъ Высшей школы въ Грузіи, изъ которой выходили пастыри и учителя для всей Церкви Грузинской: я разумѣю продолжительное пребываніе здѣсь нашей Духовной Семинаріи...

Да, древніе грузинскіе монастыри могутъ похвалиться своими обитателями и ихъ трудами на пользу роднаго края: стоитъ только взглянуть на величественныя развалины древнихъ монастырей, въ которыхъ нѣкогда спасалось по нѣскольکو тысячъ иноковъ, и которыми такъ богата Грузія,—достаточно взглянуть на рукописныя сокровища этихъ иноковъ, хранящіяся въ различныхъ книгохранилищахъ Грузіи,—довольно привести себѣ на память имена такихъ монаховъ—тружениковъ, какъ Іоаннъ и Евфимій (перевели библію съ греческаго на родной языкъ и дали своему народу болѣе 19-ти названій различныхъ книгъ),—Арсеній Никоцминдскій;—Іоаннъ Боянисскій, —Іоаннъ Грдзелидзе, —Іоаннъ Хахульскій (Грузинскій Златоустъ),—Захарій Шарapidze, —Арсеній Икальтскій, подвижникъ Шіомгвимскій, Ефремъ младшій, —Георгій (первый основатель въ Тифлисѣ высшее училище для дворянъ и дѣтей духовнаго званія),—Феофилъ (творецъ каноновъ),—Іоаннъ Таичъ, —Димитрій (схимникъ Гареджійской пустыни),—достаточно вспомнить имена этихъ только,—не говоря уже о многихъ другихъ, чтобы судить о томъ, чѣмъ были нѣкогда для Грузіи монастыри и монахи. «Имена этихъ учителей, справедливо замѣчаетъ князь Баратовъ въ своей исторіи,—сохранились въ Грузіи и для благоговѣйнаго воспоминанія потомства за ихъ великія дѣла на поприщѣ народнаго образованія» (Ист. Баратова, тетр. III стр. 40).

* *

Успѣхи Россіи за послѣдныя десять лѣтъ.

За послѣднее десятилѣтіе Россія сдѣлала громадныя успѣхи на всѣхъ поприщахъ жизни.

Населеніе имперіи увеличилось за это время съ 100,170,000 до 116.000.000 душъ.

Государственные доходы возрасли съ 651.016.000 до 900.800.000 рублей, или на 30 процентовъ.

Расходы отпускаемые государствомъ на народное образованіе въ нынѣшнее царствованіе возрасли съ 32.408,000 на 46.000,000 рублей или на 43 процента.

Торговля Россіи за это время, говоритъ «Свѣтъ», окрѣпла и развивалась въ пользу русскаго народа. Все было направлено на поощреніе внутривной производительной Россіи. Привозъ иностранныхъ товаровъ былъ затрудняемъ. Вывозъ своихъ облегчаемъ. Въ результатъ получилось, что привозъ иностранныхъ товаровъ за 10 лѣтъ уменьшился съ 622.800,000 руб. на 437.016,000 или на 35 проц. Вывозъ же своихъ товаровъ за границу увеличился съ 499.000,000 руб. на 766.000.000 или болѣе чѣмъ на 50 проц.

Строительство желѣзныхъ дорогъ продолжалось дѣятельно и неустанно. Въ 1881 году мы имѣли 21,226 верстъ желѣзныхъ дорогъ, теперь имѣемъ 29,591, или на 8.365 верстъ болѣе.

Торговыхъ и акціонерныхъ обществъ въ 1881 году было 586, теперь ихъ числится 1094.

Новыхъ періодическихъ изданій возникло въ теченіе 10 лѣтъ 86.

Книгъ издано 1809.

Военное дѣло особенно подвинулось впередъ. Численность арміи въ мирное время не увеличена, но въ военное время Россія нынѣ можетъ выставить свыше 2.500,000 людей.

Флотъ получилъ новую жизнь и значительное приращеніе судовъ («Вольны»).

*

По поводу выдачи нѣкоторымъ изъ епархіальныхъ и монастырскихъ начальствъ увольнительныхъ и изъ епархіи и монастырей свидѣтельствъ монашествующимъ, безъ указанія благословныхъ причинъ и законныхъ сроковъ, послѣдствіемъ чего является бродяжничество увольняемыхъ лицъ, св. синодъ сдѣлалъ слѣдующее разъясненіе: имѣя въ виду: 1) что правилами св. соборовъ—IV всел. пр. 4-мъ, VII всел. пр. 21-мъ и деукр. пр. 4-мъ монашествующимъ предписывается пребывать въ иноческомъ послушаніи въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ они отрекались отъ міра, не отходя никуда, перемѣщеніе же изъ одного монастыря въ другой допускается въ тѣхъ только случаяхъ, когда

начальство найдетъ необходимымъ: 1) монаха, изъ «стнаго» по благочестію и честному житію, перевести въ другую обитель, для благоустройства ея, или назначить въ иное какое мѣсто по особымъ нуждамъ, для пользы общей; 2) что тѣми же правилами стремленіе монашествующихъ къ самовольнымъ и безцѣльнымъ переходамъ изъ монастыря въ монастырь, или же бродяжничество ихъ по мірскимъ домамъ признается явленіемъ, исполняющимъ обители многими неблагообразіемъ, вносящимъ въ инныя безпорядокъ и разстраивающимъ благочестіе послушанія, и потому строго осуждается и воспрещается, съ угрозою отлученія отъ общенія церковнаго не только самому приходящему, но и пришедшему его; 3) что какъ духовнымъ регламентомъ—прибавл. о правил. о правил. причта церковнаго и чина монашескаго, монахахъ ш. 30 и 31, —такъ и опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21-го мая 1722 г. переходъ монаховъ изъ монастыря въ монастырь допускается лишь ради благословныхъ винъ и согласно вышеприведеннымъ канонамъ подѣлъ страхомъ, за противоположное сему, жестокаго штрафованія какъ отшедшему, такъ и опустившему и пришедшему его, и 4) что по 82 ст. устав. дух. консист. епархіальное начальство можетъ дозволить монашествующимъ временно отлучаться въ другія епархіи лишь по самымъ настоятельнымъ нуждамъ и на самыя умѣренныя, по роду надобности, сроки, причемъ отпускаемыя лица должны быть несомнительнаго поведенія и имѣть, согласно требованіямъ 75 и 81 ст. XIV т. св. зак., изд. 1857 г., уст. пасп., узаконенные виды на жительство,—святѣйшій синодъ находитъ, что случаи отпуска монашествующихъ, безъ указанія надобности въ отпускѣ и срока онаго представляются явленіемъ, по столько же незаконнымъ, по скольку и ведущимъ къ неизбѣжнымъ безпорядкамъ въ монастыряхъ, упадку монашества и поношенію монашескаго чина. А по сему св. синодъ опредѣляетъ: для прекращенія и предотвращенія столь прискорбныхъ послѣдствій несоблюденія законнаго порядка, впредъ при отпускахъ монашествующихъ, строго руководствоваться точнымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній, въ случаяхъ же несоотвѣтствія монашествующихъ лицъ принятому ими на себя подвигу и нарушенія ими данныхъ обѣтовъ не увольнять ихъ изъ монастыря и епархіи, въ виду того, что монахъ, оказывающийся неспособнымъ къ монашеству въ одномъ монастырѣ, не можетъ оказаться способнымъ въ другомъ, а подвергать ихъ взыскаціямъ, уломянутымъ въ 196 ст. уст. дух. конс.

ПРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О

сказанное Преосвященнымъ Гаврииломъ, Епископомъ Имеретинскимъ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Ся есть побѣда, побѣдившая мръ, вѣра наша (Іоан. 5, 4).

Нынѣшній день есть день побѣды; нынѣ мы, православные христіане празднуемъ ту побѣду, какую одержала вѣра надъ міромъ. Но чѣмъ побѣдило христіанство міръ? Вѣрою: *сія есть побѣда, побѣдившая мръ, вѣра наша*. (Іоан. 5, 4).

Вѣра, братья, имѣетъ неизмѣримую чудодѣйственную силу во всѣхъ дѣлахъ, большихъ и малыхъ, вѣра есть величайшая и главнѣйшая сила и мощь человѣческой природы. Никакое дѣло не можетъ преуспѣвать безъ вѣры. Человѣкъ, ободренный, воодушевленный силой вѣры, легко преодолеваетъ всѣ препятствія, имѣетъ успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ. За какое бы ничтожное дѣло ты не принялся, братъ мой, если не вѣришь, что успѣшно окончишь его,—то впадешь въ уныніе и не исполнишь его; тѣмъ болѣе въ большихъ и важныхъ дѣлахъ, нечего и говорить, непремѣнное условіе успѣха—это воодушевленіе тою мыслию, что ты, съ помощію Божію, можешь совершить предпріятое дѣло.

Но побѣда, о которой говоритъ Іоаннъ Богословъ въ вышеприведенныхъ словахъ, удивительнѣйшая изъ всѣхъ другихъ побѣдъ. Твердо вѣрой человѣкъ побѣждаетъ не только какія либо большія или малыя мірскія препятствія, но и самый міръ: *сія есть побѣда, побѣдившая мръ, вѣра наша*. Кто вникнетъ и внимательно разсудитъ объ этомъ послѣднемъ свойствѣ вѣры, тотъ не можетъ не благодарить и не прославлять Бога, надѣлившаго человѣческую душу

столь великой силой. Дѣйствительно, если много значить, когда человѣкъ, подкрѣпленный вѣрою, одолеваетъ мірскіе обычаи, общественное мнѣніе и противодѣйствіе, то во сто разъ удивительнѣе, когда человѣкъ помощію и силой вѣры побѣждаетъ самый міръ, природу міра и свою. Человѣкъ воодушевленный и согрѣтый вѣрою въ Бога часто подчиняетъ себѣ свою природу, отрекается себя, своего собственного удовольствія, самой плоти и самую жизнь свою не рѣдко жертвуетъ Богу. Наконецъ, скажу я тебѣ еще больше и удивительнѣе этого, если ты вмѣстишь слово это. Святые люди, укрѣпленные вѣрою, побѣждали не только міръ, не только свою человѣческую природу, но и существа гораздо могущественнѣе природы—злыхъ духовъ, дьяволовъ.

Короче говоря: что только есть на землѣ великаго и замѣчательнаго, что только человѣчество сдѣлало похвальнаго и возвышеннаго словомъ, либо дѣломъ,—все это сдѣлано по внушенію вѣры, ея силою и содѣйствіемъ. По истинѣ не безъ основанія громогласно, во всеуслышаніе поетъ святая церковь: *сія вѣра апостоловъ, сія вѣра отцевъ, сія вѣра вселенную утверди*.

Наконецъ, нѣтъ нужды искать другаго доказательства силы и побѣды вѣры Христовой религіи, вспомнивъ лишь ту побѣду, какую одержала наша вѣра въ послѣдней войнѣ православныхъ съ магометанами. Не думай, братъ мой, что здѣсь побѣдило ружье, орудія и многочисленность христіанскихъ войскъ. Орудій у враговъ было почти больше. Здѣсь побѣдали духъ, нравственная сила присущія православной нашей религіи. Можетъ быть, братъ мой, ты не знаешь всѣхъ обстоятельствъ многократныхъ войнъ и борьбы между магометанами и христіанами, а то удивился бы силѣ вѣры и Провидѣнію проявившимся въ нихъ. Четыреста лѣтъ тому назадъ, какъ магометане вторглись въ Европу. Они были столь сильны и страшны, что всѣ европейскія государства приходили отъ нихъ въ ужасъ. Магометане взяли и покорили себѣ лучшія земли въ Европѣ, угрожая тѣмъ же и всѣмъ остальнымъ.

Вся Россія была покорена и раззорена ими. И наша маленькая родина, разумѣется, неоднократно была терзаема и раздраема ими. Но что же произошло послѣ? Христіане, хранимые своей вѣрой обновленные и просвѣщенные упованіемъ на Христа, возстали, размножились, поправились и окрѣпли; магометане же постепенно приходили въ упадокъ, уменьшались въ числѣ, портились и слабѣли. Отчего? По какой причинѣ магометане явно падали, и гдѣ только господствуетъ магометанская вѣра вѣздѣ все запечатлѣно проклятіемъ и порчею? Сама магометанская религія портитъ ихъ нравственность. Не думайте, чтобы собственно мусульмане были бездарный народъ, или трусливый, или чѣмъ либо другимъ наказанный природой; нѣтъ! Кто ихъ знаетъ, не можетъ не сказать, что они отличены природнымъ дарованіямъ и храбростію, но ихъ испортило влияние ихъ безумной и извращенной религіи. Религія ихъ помрачаетъ имъ умъ, развращаетъ нравственность, портитъ характеръ, тогда какъ наша религія, христіанская вѣра возвышаетъ, улучшаетъ человѣка, ведетъ его въ преусиѣнію, если кто подлинно полюбилъ его, предался, подчинился ей душой и сердцемъ. Вотъ, братъ мой, какую религію Богъ даровалъ намъ. Сколько ты долженъ благодарить, прославлять и любить Бога за то, что ты православный, имѣешь истинную вѣру и тѣмъ побѣждаешь грѣхи и дурныя наклонности въ себѣ. *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, въра наша.*

Наконецъ, представъ себѣ, сколь виновенъ христіанинъ не пользующійся такой вѣрою! Чрезъ это теряетъ онъ неоцѣненное сокровище, зарываетъ въ землю данный Богомъ талантъ, портится нравственно, падаетъ характеромъ. Боже упаси насъ отъ такого нерадѣнія. Аминь.

ВИБЛЕЙСКІЯ БЕСѢДЫ *).

VII.

Установленіе семьи.

Бытія 2.

Человѣкъ не созданъ для жизни одиночной; по самой природѣ своей онъ существо общезительное. Въ самое существо его положены зачатки влеченій къ себѣ подобнымъ,—влеченій, которыя, правильно развитыя и удовлетворенныя должны служить источникомъ наиболѣе чистыхъ и полныхъ радостей его земнаго существованія. Кромѣ того для силъ и способностей его души предназначень тотъ, непреложный и вѣчно неизмѣняемый, законъ что онѣ должны непрестанно развиваться и совершенствоваться—подъ страхомъ огрубленія, ослабленія, даже всецѣлаго упадка ихъ; а это возможно лишь тогда, когда люди живутъ обществами. У человѣка одиночно взрослому и одиночно живущаго понятія суживаются до самыхъ тѣсныхъ границъ, до возможности удовлетворять въ дѣло рожденныя ему силы и способности души. Установленіемъ семьи Господь и положилъ начало человѣческимъ обществамъ.

Въ семьѣ,—въ этой отрадной и благодатной средѣ, развивается, крѣпнеть и образуется ребенокъ и дѣлаетъ первые опыты изъ данныхъ ему Господомъ Богомъ силъ. Неумыслимо бдитъ надъ нимъ заботливый глазъ матери и предупреждаетъ всякій опасный шагъ и во время останавливаетъ всякій вредный порывъ. Любовь, которою окруженъ онъ, согрѣваетъ и расширяетъ его собственное сердце и заражаетъ и укрѣпляетъ въ немъ тѣ чувства преданности, привязанности и самоотверженія, которыя смягчаютъ и сглаживаютъ природенную дикость самолюбія. Такимъ образомъ и готовится онъ выполнять свое назначеніе въ мірѣ. Конечно, вступивъ въ дѣйствительную жизнь, онъ встрѣтитъ неисчислимое множество преткновеній, не однажды можетъ вступить на путь всяческихъ заблужденій и преткновеній; но если его начальное воспитаніе было доброе и прочное, то можно надѣяться что и попавъ на гибельный путь, онъ не пропадетъ на немъ совсѣмъ, а, погружаясь больше или меньше времени, вернется на ту-же точку, съ которой сбился,—къ тѣмъ же чистымъ и свѣтымъ стремленіямъ, которыя оживотворяли его дѣтство.—

*) „Пастырь“ № 5.

Да, если-бъ Отецъ небесный не поставилъ человѣка, на самой первой порѣ его жизни подѣ такую благодатную охрану какъ семья, то онъ возрасталъ бы не лучшимъ твореніемъ Божиимъ на землѣ, а чѣмъ либо очень недалекимъ отъ звѣря лѣснаго.

Самое установленіе семьи совершилось такъ.

„Сказалъ Господь Богъ: не хорошо быть человѣку одному; сдѣлаю ему помощь приличную ему; потому что когда Господь Богъ создалъ всѣхъ звѣрей полевыхъ и всѣхъ птицъ небесныхъ, тогда не нашлось для человѣка помощи приличной ему—такъ,—полонъ былъ жизнью міръ Божій, казалось бы, первенцу человечества только и оставалось, благоговѣя предъ неисповѣдимыми чудесами этой жизни, возноситься духомъ къ Творцу всего и блаженствовать въ созданіи, что имъ и въ немъ завершаются чудеса всей затворенной жизни. Нѣтъ, самъ Отецъ небесный судилъ, что существованіе не полное? что даже на той высотѣ совершенства, при той близости къ Творцу, въ какихъ былъ поставленъ первый человѣкъ, ему требуется помощь приличная ему,—помощь, которую, значитъ, не въ состояніи замѣнить ни все сотворенное—внѣ его, ни всѣ совершенства въ немъ самомъ. „И сказалъ Господь Богъ: не хорошо быть человѣку одному сдѣлаю ему помощь приличную ему“.

И вотъ, какъ и откуда явилась помощь приличная ему: „и навелъ Господь Богъ на человѣка крѣпкій сонъ; и когда онъ уснулъ, взялъ одно изъ ребръ его, и закрылъ то мѣсто плотію. И создалъ Господь Богъ изъ ребра взятаго у человѣка жену и привелъ ее къ человѣку. Тогда человѣкъ сказалъ: вотъ это—кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться мужиею, потому что взята отъ мужа“. Такъ помощь, безъ которой не можетъ обойтись человѣкъ и единственно приличная ему, это—мужина, или какъ испорченно называютъ у насъ, жена; существо не только одной природы съ мужчиною, но часть его самаго, такая существенно необходимая часть, безъ которой его существованіе—недостаточно, не полно, однимъ словомъ—„не хорошо“, по суду самаго Господа Бога.—

Вотъ почему, «оставить человѣкъ своего отца и свою мать и прильпится къ женѣ своей и будутъ одна плоть». Семья приготавливаетъ человѣка къ дѣйствительной жизни; но, затѣмъ, когда наступитъ время ему самому принять прямое и непосредственное участіе въ дѣлахъ этой жизни, тогда вліяніе и охрана взраставшей его семьи недостаточны: любовь и заботливость родительскія; требуется восполненіе его существа другимъ существомъ,—болѣе близкимъ, болѣе

родственнымъ ему, чѣмъ даже отецъ и мать; существомъ, которое слилось бы съ нимъ въ единую, общую и до послѣдняго вздоха нераздѣльную жизнь,—которое было-бы для него дѣлizableной помощью, ничѣмъ въ мірѣ не замѣнимой,—требуется жена: „прильпится къ женѣ и будутъ одна плоть“.

Таковъ законъ въ установленіи семьи. Въ основѣ его—неразрывное единеніе мужа и жены,—неразрывное не вслѣдствіе какихъ-либо внѣшнихъ необходимости и насилій, какихъ либо подневольныхъ причинъ, а вслѣдствіе той внутренней, никакой силой не расторгимой связи, которая зовется любовью. Свято хранимый, этотъ законъ доставляетъ столько благъ, столько радостей человѣку, сколько возможно имѣть ихъ на землѣ, и при томъ благъ и радостей неотправляемыхъ крушеніемъ духа, или тревогами совѣсти, а умиряющихъ, очищающихъ душу. Выбѣтъ съ тѣмъ, онъ и семья доставляетъ то значеніе, ту силу, на которыхъ прочно зиждется благосостояніе общества. Напротивъ, всякое нарушеніе этого закона, даже всякое уклоненіе отъ него, сопровождаются столькими гибельными послѣдствіями, что отравляютъ и уродуютъ всю жизнь человѣка на землѣ и его, образъ Божій по созданію, превращаютъ въ подобіе животныхъ—по жизни. А за упадкомъ семейнаго начала неизбѣжно слѣдуютъ—упадокъ и даже всецѣлое распаденіе общества, по той простой причинѣ, что если сгнило основаніе, то зданіе неизбѣжно рухнетъ, какъ бы ни были прочны всѣ другія связи въ немъ. И сколько уже рухнуло и сгнило, такимъ образомъ, человѣческихъ обществъ!..

Похвалимся ли мы, братіе, что у насъ свято и неизмѣнно сохраняется законъ установленія семьи?... Не чѣмъ похвалиться, если безпристрастно всмотрѣться во все что есть, что совершается въ нашей дѣйствительной жизни. Едва ли не къ большинству нашего общества самымъ точнымъ образомъ могутъ быть приложены слова апостола: „предалъ ихъ Богъ, въ похотяхъ сердець ихъ, нечистотѣ“ (Рим. 1, 24); „предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства“ (ст. 28). Не говори уже о тѣхъ, которые подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, избѣгая жизни семейной, всецѣло погружаются въ омутъ всяческихъ непотребствъ,—а число такихъ растетъ и растетъ,—семья для всѣхъ ли у насъ служитъ спасительной охраной отъ этихъ потребствъ?... Нѣтъ нужды отвѣчать на этотъ вопросъ,—дѣло слишкомъ извѣстное. И какъ могло бы быть иначе, когда въ большинствѣ случаевъ, соединяютъ мужа и жену—не разумная любовь, а корыстный расчетъ, торговая сдѣлка—чисто внѣшнія условія?... Нѣтъ внутренней связи между

главными членами семьи,—и бѣгутъ, которому куда вздумалось, при первомъ же порывѣ страсти и даже просто отъ скуки. А тамъ посмотришь ихъ же путемъ направляются и дѣти; потому что—чему же дѣтямъ и слѣдовать, какъ не примѣру родительскому?... И до чего же можетъ дойти наконецъ?—Можетъ такъ или иначе повториться то, что уже и было: „увидѣлъ Господь что умножилось развращеніе чело-вѣка на землѣ и сказалъ: истреблю съ лица земли чело-вѣковъ“.

„Истреблю“?!.. да развѣ не истребляется чело-вѣчество,—если еще не поголовно, до ужасающихъ цифрахъ, всевозможными эпидеміями, войнами, всѣми и всяческими бѣдствіями?... Не вразумляется только чело-вѣчество всѣми этими карами, забывая о словѣ Спасителя,—не измѣните пути беззаконій и непотребствъ на путь указанный самимъ Господомъ Бо-гомъ, вси такожде погибнете“ (Лл. XIII, 5).

(продолженіе будетъ).

Полезныя свѣдѣнія.

Новѣйшія данныя о дифтеритѣ.

Вмѣстѣ съ наступленіемъ весны, ввиду опять учащаются случаи заразныхъ болѣзней, особенно же дифтерита. Въ виду этого приводимъ результаты новѣйшихъ изслѣдованій объ этой страшной болѣзни и мѣрахъ противъ нея. При этомъ считаемъ нужнымъ добавить, что предупредительныя мѣры и способы дезинфекціи жилищъ, описываемыя ниже, пригодны вполнѣ также для скарлатины и иныхъ заразныхъ болѣзней.

Нѣмецкій Др. Лефлеръ пишетъ слѣдующее о мѣрахъ противъ распространенія дифтерита. Причина дифтерита—дифтеритныя бациллы, которыя находятся въ выдѣленіяхъ больной слизистой оболочки. Пока существуютъ хотя слѣды палета, больной не свободенъ отъ заразительныхъ бациллъ. Послѣ исчезанія бациллъ, только черезъ нѣсколько дней больного можно считать свободнымъ отъ заразы. Больного слѣдуетъ строго изолировать и, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи четырехъ недѣль онъ не долженъ посѣщать школы. Въ сухихъ пленкахъ дифтеритныя бациллы сохраняютъ свою жизнеспособность 4—5 мѣсяцевъ. Всѣ зараженные предметы слѣдуетъ прокипятить въ водѣ, или дезинфицировать паромъ при $+100^{\circ}$ С. Жилище обмыть растворомъ сублимата (1 ч. на 10.000 чч. воды), или обтереть хлѣбомъ. По видимому, влажныя и темныя жилища особенно способству-

ютъ развитію дифтеритныхъ бациллъ. Въ виду этого, зараженное жилище слѣдуетъ основательно просушить, провѣтрить и сдѣлать доступнымъ для свѣта. Такъ какъ дифтеритныя бациллы вѣвѣ тѣла животного размножаются при -20° С. и растутъ особенно хорошо въ молокѣ, то надо установить тщательный надзоръ за молочной продажей и запретить продавать молоко изъ зараженныхъ жилищъ. Дифтеритъ животныхъ не обусловливается дифтеритными бациллами чело-вѣка. Рапы слизистой оболочки благопріятствуютъ вхожденію дифтеритнаго яда. Во время дифтеритной эпидеміи слѣдуетъ содержать въ чистотѣ ротъ, носъ и глотку дѣтей. Можно совѣтовать обмываніе и полосканіе ароматической водой, или вышеуказаннымъ растворомъ сублимата (сулемы).

Др. Эртеля сообщаетъ о дифтеритномъ ядѣ и его дѣйствіи слѣдующее: дифтеритъ развивается подъ влияніемъ растительныхъ микроорганизмовъ. Впрыскиваніе ложныхъ перепонокъ не всегда вызываетъ образованіе такихъ же перепонокъ, но внесеніе кусочковъ перепонки, напр., въ мускулы вызываетъ сильное зараженіе, и животное умираетъ черезъ 30—40 часовъ. Дифтеритный ядъ выдѣляется не бактеріями, находящимися въ крови и въ органахъ, но воспринимается извнѣ въ видѣ органическихъ соединений, которыя разлагаются подъ влияніемъ ферментовъ. Общая и мѣстная инфекція и различныя явленія зависятъ отъ количества и интенсивности яда, отъ мѣста и свойствъ ткани. Первое дѣйствіе дифтеритнаго яда состоитъ въ умерщвленіи кѣлокъ, второе—въ образованіи галина. Дифтеритный ядъ представляетъ бѣлковое вещество, токсальбуминъ. Этотъ токсальбуминъ въ живомъ тѣлѣ образуется изъ бѣлка тканей, подъ влияніемъ жизнедѣятельности бактерій. При самомъ началѣ появленія ложныхъ перепонокъ можетъ помочь энергическое антисептическое лѣченіе. Карболовая кислота лучше всего (?) годится для профилактики и для лѣченія дифтерита. Ингаляція 5% раствора производится черезъ 1—2 часа въ продолженіи 2—3 минуты.

Американскій Др. Якоби описываетъ лѣченіе дифтерита въ Америкѣ. Въ Америкѣ обращается особенное вниманіе на профилактику. Въ населеніи распространяются свѣдѣнія о возможности зараженія, о мѣрахъ предупрежденія, о необходимости изоляціи, дезинфекціи и надзора за школами. Врачи тщательно лѣчатъ самое ничтожное заболѣваніе слизистой оболочки глотки. Внутрь дается хлористое желѣзо. Для мѣстнаго дѣйствія карболовая кислота употребляется въ концентрированномъ растворѣ. Употребляется впрыскиваніе въ носъ обыкновенной воды, или дезинфецирующаго раствора. Внутрь даются большія дозы

алкоголя. При дифтеритныхъ параличахъ—стрихнинъ. Дается также каломель, или сублиматъ 1 : 6—8000, 2—3 санмигр. ежедневно. Употребляется интубація гортани. Для ингаляціи употребляется карболовая кислота, терпентинъ, эйкалиптовое масло и проч. Каждый больной изолируется.

Французскій проф. Дюжарденъ-Бомецъ рекомендуетъ слѣдующія профилактическія мѣры противъ дифтерита: 1) Въ каждомъ случаѣ надо производить дезинфекцію жилищъ. 2) Предметы, бывшіе въ соприкосновеніи съ больнымъ, надо дезинфицировать перерегрѣтымъ паромъ. 3) Дезинфекція комнаты производится посредствомъ сѣры, 60 грм. на 1 куб. метръ комнаты. Полъ и всѣ предметы, которые можно обмыть, обмываются 1% растворомъ сублимата (т. е. 1 ч. 10.000). 4) Комнату, въ которой былъ больной, слѣдуетъ хорошенько провѣтрить и просушить.

Парижскій Dr. Гинонъ сообщаетъ: Съ 1884 года въ Гаврѣ была введена обязательная дезинфекція жилищъ и вещей при помощи сжиганія сѣры и пара. Съ тѣхъ поръ замѣчается быстрое уменьшеніе смертности отъ дифтерита. Въ 1881—84 годахъ 176—105 смертей, а въ 1885—89 годахъ 96—41 случай. („Наука и Жизнь“).

С М Ъ С Ъ.

Соблюденіе постовъ въ западной Европѣ. Извѣстный французскій ученый Вигуру сообщаетъ не безъ интересныя свѣдѣнія о томъ какъ на европейскомъ западѣ въ разныя времена наблюдались установленныя церковью посты. У всѣхъ христіанскихъ народовъ большимъ церковнымъ праздникамъ предшествовали, какъ извѣстно, постные дни. Салымъ продолжительнымъ постомъ былъ Великій постъ передъ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ. Первые христіане, соблюдавшіе въ это время самое строгое воздержаніе въ пищѣ, ѣли только одинъ разъ въ день, послѣ заката солнца. Впослѣдствіи католическое духовенство стало допускать нѣкоторыя отступленія отъ первоначальныхъ строгостей поста, но западно-европейскіе государи, въ особенности франкскіе короли, строго слѣдили за тѣмъ, чтобы ихъ католическіе подданные соблюдали постные дни и отнюдь не дозволяли себѣ оскормливаться. Отъ временъ Карла Великаго сохранилось сказаніе, будто онъ наказывалъ смертью того,

кто ѣлъ мясо Великимъ постомъ. Въ Польшѣ, въ средніе вѣка, людямъ, уличеннымъ въ употребленіи мясной пищи въ постные дни, палачъ публично выбивалъ передніе зубы. Но и въ позднѣйшія времена французскіе короли строго карали соблазвившихся во время поста скоромною пищею. Генрихъ IV повелѣлъ однажды повѣсить нѣсколькихъ парижскихъ мясниковъ, выставившихъ для продажи говяжьей туши во время поста. Онъ же приказывалъ сажать въ тюрьму и подвергать крупнымъ денежнымъ штрафамъ лицъ, съѣвшихъ или купившихъ мясо Великимъ постомъ. Людовикъ XIV слѣдовалъ въ этомъ отношеніи примѣру своего дѣда, и при его дворѣ, не только въ большіе посты, но и по пятницамъ, подавался постный столъ. Людовикъ XV оцѣплялъ Парижъ въ посты военною стражею, не допускавшею подвоза въ городъ мяса и живности. Основанной кородемъ Людовикомъ Святымъ богадѣльня была предоставлена, въ видѣ привилегіи, право назначать цѣны на пищевые продукты въ постные дни. Смотрители госпиталя скупали на рынкѣ свѣстные припасы и продавали ихъ по увеличенной цѣнѣ. Получавшаяся, такимъ образомъ, прибыль поступала въ пользу учрежденія. Впослѣдствіи тому-же госпиталю была дарована монополія торговли мясомъ въ постные дни. Оно отпускалось по произвольнымъ цѣнамъ лицамъ, имѣвшимъ разрѣшеніе отъ высшихъ духовныхъ властей ѣсть скоромную пищу. Госпиталь имѣлъ своихъ агентовъ, наблюдавшихъ за тѣмъ чтобы въ постные дни мясо не доставлялось обывателямъ сторонними путями. Въ средніе вѣка и позднѣе означенные агенты имѣли право обыскивать кухни частныхъ лицъ и отбирать мясные продукты какъ контрабандный товаръ. Обыски часто приводили къ дракамъ, а нерѣдко даже и звѣрскимъ расправамъ съ агентами богадѣльни барскихъ слугъ. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ посты соблюдались даже и послѣ введенія въ нихъ протестантства. Англійскій король Генрихъ VIII поощрялъ соблюденіе установленныхъ католическою церковью постовъ въ интересахъ прибрежнаго населенія, исключительно существовавшаго рыбною ловлею.

Редакторъ-издатель П. Д. Гамбашидзе. Дозволено цензурою. Кутаисъ, 29 Марта 1891 г.

Типографія редакціи (П. Д. Гамбашидзе). Въ Кутаисѣ, помѣш. въ д. бр. Ханановыхъ, на Нѣмецкой ул.